

Всё Ленинград, -1987-26.янв. 121

26 января 1987 год

— **ДЛЯ ТОГО** чтобы раз-
обратиться, становится ли народ-
ная песня этнографической
достопримечательностью, нуж-
но обратиться к истории. Она
много объясняет и подсказы-
вает. Традиции появляются и
исчезают. Одни сменяют дру-
гие. Художественное мышле-
ние сопровождает человека с
первых шагов на земле. Мож-
но найти общее в наскальных
рисунках и в полотнах худож-
ников — примитивистов, а ка-
кой огромный период их раз-
деляет! Живое творчество ви-
димо, меняется формы, какие-то
вещи человек просчитывает
далеко вперед, а какие-то про-
исходят спонтанно, как, на-
пример, деятельность вокаль-
но-инструментальных групп.
Некоторые проявления совре-
менной рок-музыки адекватны
действию наркотиков: отклю-
чается интеллект, отключается
сознание, доводя эмоции до
такого апогея, когда человек
совершенно теряет над собой
контроль, находясь как бы в
группе «единоверцев». Человек
всегда тянулся к коллектив-
ному действу, коллективному
творчеству. Люди истоскова-
лись по забытым обрядам, по
своему прошлому. В уставе
Культурного фонда, членом
которого я состою, говорится
о восстановлении и сохране-
нии традиционных явлений
бытового музыкально-танце-
вально-театрального дейст-
вия, называемого обрядами.
И вот тут мы подходим к на-
родной песне. Сегодня она
ушла из быта. Ее просто из-
гоняли с концертной эстрады,
подсовывая заменитель, сур-
рогат. Девочка — второклас-
сница поет голосом известной
эстрадной дивы — это проти-
востественно, а вокруг уми-
ляются — вместо того, чтобы
остановить.

Певческое дело, певческое
искусство, выросшее из недр
народного творчества, приоб-
рело устоявшиеся формы. Их
восприятие требует огромного
усилия, огромного терпения в
постижении таинств пользова-
ния голосом. Мы же понима-
ем, что драматический театр —
полная условность, и смотрим,
сопереживаем. А над фпори-
турами певца подчас потеша-
емся, не задумываясь, какой
труд, какая ювелирная работа
стоит за тем, чтобы сделать
голос подвижным и податли-
вым, чтобы ему оказались по
силам чудеса.

Певческое дело в России на
протяжении многих лет явля-
лось главным, а иногда един-
ственным музыкальным прояв-
лением. Даже чтение в церк-

Под сводами просторного кабинета ректора Ленинград-
ской консерватории, художественного руководителя Капел-
лы имени М. И. Глинки В. А. ЧЕРНУШЕНКО отдаленно зву-
чал чистый голос певицы, занимавшейся в классах наверху.
Мы невольно прислушивались, сговариваясь о теме нашей

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

Песня вернется!

ви было основано на рас-
певе. Пение священников по
традиции близко к былинно-
му распева. Очень много сов-
падающих мотивов и приемов
произношения. Мы не собира-
емся восстанавливать церков-
ный обряд, мы стремимся к
сохранению песенной культу-
ры. Нет ни одного значитель-
ного композиторского имени
в России, которое не обраща-
лось бы к церковным текстам.
Даже такой атеист, как Рахма-
нинов. Всенощная Рахманинова
основана на древнейших тек-
стах песнопений. Кто их придумал?
Кто слагал? Мы не знаем.
Бесчисленное количество
распевщиков постепенно выби-
рали наилучшие образцы...

— **Это действительно на-
родное творчество...**
— Конечно! В текстах древ-
них песнопений откровенно
использовались как бы общие фор-
мулы бытия. После того как
Чайковский написал Литургию,
на него обрушился град про-
клятий. Вместо сосредоточен-
ности благолепия он привнес
в эту музыку столько народ-
ного колорита! Формулы кан-
онических духовных текстов
дают возможность для наибо-
лее общего выражения чело-
веческих чувств...

— **Прослеживается ли на-
родная традиция в современ-
ных ритмах?**

— Вся музыка, как говорил
Глинка, имеет в своем осно-
вании народное творчество.
Даже ультрасовременные рит-
мы корнями уходят в творче-
ство тех или иных народов.
Взяты наиболее конкретные
ритмические формулы, кото-
рые и разрабатываются. Весь
современный ритм имеет удар-
ную ритмическую основу, свой-
ственную народам Африки, от-
туда он распространился на
наш континент. Но мы забы-
ваем, что в России существо-
вала своя ритмическая систе-
ма, основанная на своих удар-
ных инструментах. Обидно
подчас бывает. У нас ритм
необычайно богат и разнообра-
зен. Он ведь хорошо схва-
чен в творчестве ряда русских
композиторов. Наиболее ре-

льефно это проявилось у Стра-
винского. Основой его творче-
ства был русский ритм, кото-
рым Стравинский буквально
заразил весь мир. Потом наш
ритм возвращается к нам как
откровение, кем-то созданное,
как чуждая традиция.

— **А как быть с возвраще-
нием народной песни?**

— Мне кажется, народная
песня возвратится через обря-
ды. Народная мелодия не соз-
давалась ни для сцены, ни для
удивления или поражения ко-
го-то. Песня сопровождала
рабочий процесс — одни рит-
мы, собирались люди за сто-
лом, в поле — другие. Уход
от нас песни? С чем это свя-
зано? Только ли с изменени-
ем социальных условий? Ведь,
развивая свой голос, человек
вольно или невольно разви-
вает и слух. Чуткость слуха
ведет за собой чуткость души.
Умение слушать и слышать.
Хоровое пение — уникальный
пример коллективного творче-
ства. Сейчас распространено
сольное пение. Сам вышел на
эстраду, сам взял микрофон,
сам спел. Проявление само-
стоятельности важно, поскольку
сольная амбиция существ-
вует у каждого. Но не менее
важно подчинение своей соль-
ной амбиции голосам других
людей. В хоре, как правило,
люди добрее и терпимее друг
к другу.

— **Как же вернуть народ-
ную песню в наш быт?**

— Она сама вернется, но
это будет длинный путь с ог-
ромными потерями.

— **И мы ничего не должны
делать?**

— Должны. Мы должны
сознательно помочь, если хо-
тим, чтобы наши дети вырос-
ли здоровыми, не только фи-
зически, но и морально. Про-
цесс духовного оздоровления
общества закладывается с на-
чального воспитания. Но здесь
ни в коем случае нельзя то-
ропиться. Нельзя директивно
подготовить кадры, которые
придут в детские учреждения
и на высочайшем уровне про-
фессиональной компетентно-
сти начнут воспитывать де-

беседы: о повсеместном уходе из городского быта народ-
ной песни. В чем причины! Может, это естественный про-
цесс! Какова перспектива традиции, ее сегодняшние воз-
можности, с точки зрения профессионала! Как помочь
русской песне вернуться в город!

тей. Такие люди могут при-
йти только постепенно. Звание
учителя наравне со званием
врача должно стать наиглав-
нейшим в нашей стране. Мы
об этом часто говорим, но не
подтверждаем практическими
действиями. Профессии учите-
ля или врача не находятся на
уровне того достоинства, ко-
торое они заслуживают. Не
случайно учителя сейчас — пре-
имущественно женщины. Как
распавшаяся семья страдает
без отца, так и школа страда-
ет без мужчины.

— **Какие шаги должны быть
сделаны для изменения сло-
жившейся ситуации?**

— Преподавание точных на-
ук в школе мы стараемся до-
верить педагогам с высшим
образованием. Что же каса-
ется музыки, то мы такую за-
дачу даже не ставим. Создана
сеть музыкально-педагогиче-
ских училищ — там работают
прекрасные люди, но тот
срок, который отпущен на обу-
чение, просто недостаточен для
подготовки высококвалифици-
рованного специалиста. Про-
фессия музыканта самая вре-
мемная. 15—16 лет подготов-
ки, прежде чем студент сможет
отдавать. Не понимать это —
только вредить делу. Мы силь-
но повредили певческому делу
созданием специальной сети
учреждений, которые количе-
ственно дали школе учителей,
а качественно только ухудши-
ли положение, отучив огром-
ное количество детей от лю-
би и интереса к этому пред-
мету.

— **Почему же так произо-
шло?**

— В системе музыкального
образования сложилось так,
что музыканты не получают
возможности работать по спе-
циальности. Это запрограмми-
ровано всем укладом наших
межведомственных отношений.
Воспитанник Хорового учили-
ща при Капелле, который в
семилетнем возрасте пришел
в хор, одиннадцать лет про-
учился, уже получил хоро-
шую подготовку, а затем за-
кончил Консерваторию, не
направляется в школу. И ни-

кто перед ним такой задачи
не ставит. Мы готовим наших
специалистов для профессио-
нальной работы. А на всех
наших выпускников профес-
сиональных мест не хватает.
Многие начинают приспоса-
бливаться, ищут иную сферу,
уходят из области обучения
пению. Это антигосударствен-
ная практика. Представители
Министерства просвещения
говорят: пожалуйста, если они
придут в школу, мы дадим
им место...

— **А захочет ли выпускник
Консерватории работать в шко-
ле?**

— Если будут созданы со-
ответствующие условия, не
только в школе, но и во всей
системе подготовки...

— **Владислав Александрови-
ч, простите, вот вы говори-
те: «если будут созданы»...
Но, мне кажется, вы один из
тех людей, которые должны
создавать?**

— Да, один из тех. Мы вы-
ходим с этими предложения-
ми. Это потребует определен-
ной перестройки всей систе-
мы. Я глубоко убежден, что
специалистов — музыкантов
нужно готовить в одном ме-
домстве, а работать они дол-
жны во всех областях. Мы же
медиков не готовим в Поли-
техническом институте. В Ле-
нинграде базой подготовки
должна стать Консерватория.
Правда, пока мы не готовы
увеличить прием, но одно из
училищ хотим реорганизовать
в педагогический факультет
Консерватории. Выпускники
училища продолжат свое об-
разование в Консерватории по
специальной программе в рас-
чете на будущую работу в об-
щественно-педагогической школе. И
потом несколько контрольных
лет, когда мы будем изучать
действенность их работы.

Время диктует нам участие
в музыкальном развитии всей
страны. Мы понимаем, что
либо будем дальше уходить от
массы, либо должны влиять
на всю структуру воспитания.
Думаю, любой музыкант бу-
дет лучше учиться, если ока-
жется точно ориентированным

в будущей профессии. Готовить
вообще музыканта также бес-
смысленно, как вообще инже-
нера. Должны быть конкрети-
зация и ясность. Мы обязаны
выйти на массовое музыкаль-
ное воспитание и помочь ре-
шению этой всенародной за-
дачи. А начинаться знакомст-
во с музыкой должно с пес-
ни. В старых учебных посо-
биях широко использовали на-
родную песню. А в последних
программах, скажем, у Каба-
левского, народную песню не
обнаружить. При этом мы го-
ворим, что фольклор — пита-
тельная среда и порывать с
ним никак нельзя.

— **Не поможет ли решению
проблемы создание в Ленин-
граде русского народного хо-
ра?**

— Разговоры об этом идут.
Мне трудно сказать, но се-
годня я не вижу почвы имен-
но в Ленинграде для сущест-
вования такого хора. Ведь на-
до не просто создать, а дать
возможность нормально функ-
ционировать и развиваться.
Внимания к народному певче-
скому искусству у нас в го-
роде недостает. Хотя сейчас
появилось много фольклорных
коллективов. Ведутся бои ме-
стного значения, обозначаются
конфронтации в борьбе за чи-
стоту пения. Пусть и это бу-
дет. Возникло это не дирек-
тивно, а подсказано самой
жизнью. Это тот путь, кото-
рый возвратит нас к осозна-
нию своей певческой тради-
ции.

Народная песня всегда по-
ется с полной искренностью и
самоотдачей, потому что ис-
полняется для себя. Ни радио,
ни телевидение не дают пол-
ноты сопричастности, коллек-
тивного сотворчества. Надо
привлекать молодежь именно
в концертные залы. Убеждать
можно только фактом подлин-
ного искусства. Народное —
выверенное веками — талант-
ливо. Традиция все равно вер-
нется к нам. Я живу с верой
в возрождение.

Владислав Александрович
произносит эти оптимистиче-
ские слова с печалью за сегод-
няшнюю молодежь, признавая,
что мы не в силах резко об-
ратить так далеко зашедший
процесс ухода народной пес-
ни, что многое безвозвратно
упущено. Но голос, продол-
жавший звучать в классах
наверху в продолжение всего
нашего разговора, словно обе-
щал лучшее будущее певче-
скому делу как части гумани-
тарного воспитания.

В. МАЗО